

УДК 343

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В ПЕРИОД КОЛОНИЗАЦИИ, РАННЕГО И КЛАССИЧЕСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Никитин Ф. И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье предпринимается попытка исследования вопроса об эволюции концепции прав коренных народов на ранних этапах развития международного права. Анализируя различные политико-правовые и философские воззрения и теории, предложенные выдающимися мыслителями и юристами эпох Просвещения и Нового времени, включая отдельные нормативные установления, автором были выделены наиболее важные этапы развития данной концепции, а также сделаны соответствующие выводы о ходе этого развития, включая его значения, главным из которых, безусловно, является то, что данная концепция сумела пройти довольно длительный и сложный путь, в результате которого получила международно-правовое оформление и признание, сумев заложить основы международно-правовому статусу данных этнических сообществ.

Ключевые слова: коренные народы, международное право, естественное право, история и философия международного права, права человека, позитивное развитие, эволюция, концепция, теория.

Вполне небезосновательным сегодня может быть воспринято следующее утверждение: проблемы реализации коренными народами своих исконных прав продолжают оставаться одними из наиболее важных, и в тоже время, наиболее сложных для современного международного права вопросов. Подтверждая сказанное выше положение, позволим себе возможным сделать небольшое уточнение, отметив, что именно от практического решения таковых вопросов зависит будущее данных этнических сообществ и, прежде всего, в качестве самостоятельных и жизнеспособных образований. Вместе с этим, как представляется, решение последних не может быть осуществимо и сколь-либо возможно вне уяснения понимания сущности прав данных этнических сообществ, которое может быть достигнуто только в результате проведения глубокого и всестороннего анализа процесса формирования и развития концепции прав коренных народов в доктрине международного права.

Принимая во внимание, все отмеченное нами ранее, считаем возможным заметить, что многие коренные народы продолжают и сегодня сталкиваться со множеством лишений, выпавших на их нелегкую долю. Думается, здесь совершенно не стоит каким-либо образом воскрешать в памяти обстоятельства, повлекшие за собой появление оных, по той простой причине, что они не требуют прямого подтверждения или опровержения, но представляются весьма понятными, поскольку были обязаны своим возникновением одному из наиболее сложных феноменов человеческой истории, более известному сегодня под довольно циничным названием «Открытие», на деле представлявшим целенаправленную агрессию, предпринятую и осуществленную в целях захвата и отчуждения исконных земель различных народов, в итоге ставшей обычным грабежом, в

результате которого человечество на протяжении столетий наблюдало, как самым жестоким образом уничтожались целые народы, обладающие уникальными культурами в высокой степени развития [10, с. 121].

Более горько осознавать при этом, что данное действо поддерживалось весьма влиятельными людьми своего времени, всячески стремившимися оправдать его, выдвигая совершенно натянутые тезисы о неполноценности и дикости коренного населения, захватываемых ими стран [13, с. 61], постоянно проводя параллели между ними и благородными европейскими рыцарями, «призванными Господом, нести свет прогресса в темную и бессознательную жизнь варваров». Огромное влияние в рассматриваемом процессе, как известно, возымел эдикт, принятый в 1452 году Папой Римским Николаем V, вменявший в обязанность любому европейскому монарху захватывать новые территории вместе с народами, их населяющими [7, с. 5].

Подобным образом, с одобрения папских постановлений, происходило величайшее завоевание, но одновременно и невиданное до той поры столкновение цивилизаций, в итоге побудившее многих европейских мыслителей того времени, включая и видных теоретиков права, задуматься об исследовании вопроса о сущности природы взаимных отношений между европейскими державами и завоевываемыми ими народами, благодаря которому и были заложены основы ранних международно-правовых норм и принципов общения цивилизованных и нецивилизованных народов, включая также и основы первых идей о правах и свободах последних.

Стоит заметить, что весьма важное значение в исследовании этого вопроса было оказано так называемой «Вальядолидской дискуссией», более известной как «La Junta de Valladolid» или «Собрание в Вальядолиде», представлявшей собой серию нравственных богословских диспутов, проводимых в период 1550-1551 гг., и посвященных европейской колониальной политике в Новом Свете [11, с. 48], инициатива организации которых принадлежала двум доминиканским монахам – Бартоломе де лас Касасу и Хуану Хинесу де Сепульведе, предложившим совершенно отличные друг от друга способы решения стоящего перед ними «индейского» вопроса. Так, лас Касас, в приводимых им рассуждениях, настаивал на полном уравнивании индейцев и испанцев в правах. Сепульведа, напротив, исходил из необходимости поставить индейцев в более подчиненное положение, попутно, предлагая сохранить и даже расширить использование по отношению к их землям концепции «Справедливой войны» – *guerra justa* [11, с. 50].

Вопреки этому, как следовало бы заметить, оба диспутанта при формулировании своих доводов и аргументов, исходили из предложенных несколькими годами ранее, другим выдающимся теологом и правоведом эпохи Возрождения, а именно – Франсиско де Виториом, положений, в свою очередь, изложенным в его пятом и шестом рассуждении, затрагивавшим вопросы организации колониального управления, включая – легитимности власти испанцев на землях американских индейцев. К данным рассуждениям относились, в частности: рассуждение «De Indis Noviter Inventis» (1539) и «De Jure Bellis Hispanorum» (1540) [15], ныне закрепившиеся в истории под названием – «барбаросские лекции».

Показательной в этом отношении можно считать работу «De Indis» (1539), в которой Витория сумел развить пользующуюся огромной популярностью в то время

идею о праве на общение и человеческое общество (*jus communicationis et societatis humanae*), одновременно выдвинув тезис о существовании права индейцев на владение (*dominus*). В представлении Витория, право на владение землей не могло быть отобрано у данных народов «в силу их неверия или греха» [15, с. 123]. Напротив, в соответствии с данным подходом, туземцы были признаны обладателями личных прав и властью над своими землями, исходя из своей человеческой природы, подобно другим европейским народам [15, с. 127].

Приведенное выше положение, по своей сути, представляет собой ни что иное, как попытку рассмотрения проблемы статуса коренных народов через призму естественного права, постулаты которого были одинаково применимы ко всем людям и всем областям человеческих отношений, благодаря чему последнее и стало рассматриваться в качестве своеобразного «надсуверенного» нормативного порядка, независимого, а подчас и превосходящего порядок, установленный светскими правителями [2, с. 10] и церковными клириками. В свою очередь, данное положение также призвано говорить, как об огромном значении этого учения для развития концепции прав коренных народов, так и для всего международного права в целом, поскольку заменяло церковные догматы на естественные в качестве основополагающего источника международного права – *jus gentium*, в данном случае призванного регулировать взаимные отношения между испанцами и индейцами [15, с. 151].

Ко всему прочему, формирование данной концепции позволило Бартоломе де лас Касасу и Франсиско де Витории снискать славу выдающихся защитников прав коренных народов и первых европейцев, выступивших с осуждением европейской колонизации Америки [2, с. 10]. Таким образом, приведенные выше примеры активной просветительской и правозащитной деятельности этих двух ярких представителей эпохи Возрождения, позволили очертить контуры современной, на тот период времени, западной правовой мысли и ранней европейской юриспруденции, касающейся прав коренных народов.

Однако, все же, вопреки приводимым выше доводам, в предложенной Виторием нормативной конструкции, основанной на универсальной применимости норм *jus gentium* к коренным народам, мы склонны видеть один существенный недостаток, связанный с тем, что индейцы, с их обычаями и образом жизни, не совсем органично вписывались в испанские представления о цивилизованности. Более парадоксально в данном контексте может восприниматься факт, что сам Витория, будучи сторонником признания неотъемлемых прав коренных американцев, в то же самое время приложил руку и к созданию теории «Справедливой войны», позволившей узаконить испанскую власть над индейскими землями в Новом Свете [15, с. 151, 156].

Об этом более подробно сказано в его шестом рассуждении – «*De iure belli*» (1540), в котором им был выдвинут тезис о том, что именно «война» является законным средством, при помощи которого возможно обеспечить превращение индейцев в испанцев, а их земель – в испанские, чем в свою очередь и воспользовался при формулировании своей позиции в рамках «Вальядолидского диспута» Хуан Хинес де Сепульведа. Вместе с этим, в отличие от суждений Сепульведы, изложенная Виторием теория, по нашему глубокому убеждению, выглядит менее радикальной, в результате чего может восприниматься более

лояльно к вопросу статуса коренных народов, поскольку в качестве единственно возможного условия, при котором было бы возможно оправдать использование по отношению к данным народам концепции «Справедливой войны», она называла стремление защитить достоинство и права последних от варварских обычаев своих соплеменников, противоречащих сути христианского вероучения и общечеловеческим принципам морали и нравственности, устанавливающим запрет на людоедство, человеческие жертвоприношения и другие позорные индейские обычаи [12, с. 340].

Приведенное выше утверждение, включая упомянутую нами ранее «Вальядолидскую дискуссию», наводят нас на мысль о том, что, несмотря на некоторую предвзятость взглядов теоретиков Возрождения к образу жизни и обычаям коренных американцев, основной заслугой выдвинутых ими теорий являлось то, что они позволили оказать весьма позитивное влияние на дальнейший процесс формирования и закрепления прав данных этнических общностей в рамках системы «Права народов», тем самым способствовав установлению новой конструкции отношений между европейскими державами и их неевропейским населением.

В связи с этим, мы бы хотели довольно коротко остановиться на следующем периоде развития концепции о правах коренных народов, формирование которого пришлось на время вестфальской системы международных отношений, особую роль в становлении которой сыграли имена множества выдающихся деятелей, наибольший интерес из которых для нас представляет имя одного замечательного саксонского дипломата – Эмериха фон Ваттеля.

Так, в разработанной Ваттелем новой нормативной конструкции международного права, нашедшей отражение в его фундаментальном труде о «Праве народов, или Принципах естественного права, применяемых к поведению и делам наций и суверенов» (1758 г.), в вопросах организации и осуществления международного общения между цивилизованными и нецивилизованными народами, предлагалось использовать сформулированную в прошлые десятилетия естественно-правовую матрицу [14, с. 67]. В понимании Ваттеля все нации являлись «свободными и независимыми друг от друга», также как люди «естественно свободны... [и соответственно] каждая нация должна оставаться в мирном пользовании той свободой, которую она наследует от природы» [14, с. 74].

В случае коренных народов, данные слова выражают понимание и признание последних в качестве суверенных и независимых государств. В подтверждение сказанному, позволим себе возможным привести пример практики заключения европейскими державами политических и экономических договоров с представителями многих коренных народов, легитимирующих их суверенитет и независимое существование, а также и статус субъекта международного права и отношений. Следует при этом указать, что одним из существенных условий признания государств, всегда называлось заключение с новобразовывающимся государством политических и экономических соглашений, признающих международную правосубъектность последних [1, с. 280-281].

В соответствии с вышеизложенным укажем, что сформулированная Ваттелем новая нормативная конструкция международного права, хотя и носила преимущественно позитивный характер для признания прав коренных народов, на

деле она все также осложнялась общеевропейскими предрассудками о варварстве и кровожадности аборигенов, об их отсталости и неспособности к самоуправлению. К примеру, даже сам Джордж Вашингтон в своей переписке неоднократно прибегал к уничижительным эпитетам по отношению к индейцам, часто называя их «дикарями», сравнивая их со стаей волков [6, с. 85-86], убежденно настаивая на необходимости установления границы на западных рубежах страны, дабы оградить индейцев от цивилизованного населения Соединенных Штатов [17, с. 40].

В свою очередь, укоренение и развитие указанных стереотипов в мышлении европейских поселенцев, подпитываемых многочисленными художественными произведениями сочинителей XIX столетия, нашло свое воплощение и в ранней судебной практике Верховного суда Соединенных Штатов, более известной как «Трилогия правосудия Маршалла», названной так по имени председателя Верховного суда Соединенных Штатов – Джона Маршалла. Данная судебная практика представляла собой серию прецедентов, в которых Верховным Судом США была выработана «Доктрина открытия», позволившая узаконить европейскую агрессию и колонизацию Нового Света, лишив коренные народы Америки права на свои исконные земли [8, с. 15-16]. К числу таковых прецедентов относились дела: *Johnson v. M'Intosh*, 21 U.S. (8 Wheat.) 543 (1823) [18]; *Cherokee Nation v. Georgia*, 30 U.S. (5 Pet.) 1 (1831) [19]; *Worcester v. Georgia*, 31 U.S. (6 Pet.) 515 (1832) [20].

Главной же особенностью перечисленных нами дел стало то, что они выработали весьма двойственный подход к вопросу о статусе коренных американцев, а также к вопросу об их земельном титуле [4, с. 33]. К примеру, в деле «Джонсон против Макинтош» [18], ставшим первым делом, затрагивающим индейцев, последним было отказано в признании их статуса наций или государств, но также и в их праве на полную автономию, и праве на земли своих предков, что, в принципе, подтверждало стремление отцов-основателей видеть будущее своей страны без коренных американцев [3, с. 15].

Стоит при этом заметить, что рассматривавшие приведенное выше дело судьи были в достаточной степени знакомы, и даже руководствовались изложенным в сочинении Ваттеля аргументом «оседлости», согласно которому ключевым условием «цивилизованности», а, следовательно, и обладания правом на земли, назывались «обработка земли» и «ведение оседлого образа жизни», которые, в сравнении с традиционными для индейцев охотой, собирательством и кочевничеством, в большей степени выражали связь народа с землей. Приведенный нами аргумент может быть наиболее лучшим образом изложен в следующей фразе: «нация... в силу закона природы обязана обрабатывать землю, выпавшую на ее долю.... Те [нации], кто по-прежнему придерживаются их бездействующего образа жизни..., продолжающие жить за счет своих стад..., не вправе жаловаться, если другие, более трудолюбивые народы, придут и займут часть их земель» [14, с. 129-130].

В другом, не менее известном деле «Чероки против штата Джорджии» [19], индейские племена были и вовсе признаны «внутренне зависимыми нациями» [19, с. 17], которые, подобно беспомощному и бесправному ребенку, должны были находиться под властью своих опекунов – бюрократов из Вашингтона, которым, в действительности, не было никакого дела до их культуры, религии и образа жизни [5, с. 133].

Отдельное упоминание, при этом, хочется уделить изложенному в обозначенном выше деле, особому мнению. Так, судьей Уильямом Джонсоном было указано, что концепция «Права народов» рассматривает индейские племена ни что иное, как «кочующие орды, удерживаемые вместе только узами крови и привычками ..., [народами], не имеющими ни правил, ни правительства, кроме тех, которые требуется в диком государстве» [19, с. 27]. В свою очередь, несмотря на приведенный судьей Джонсоном аргумент, судья Смит Томпсон, в своем особом замечании, высказался о том, что индейцы все же могут представлять собой «иностранный государственный», в том смысле, что они продолжают сохранять «особые обычаи и самоуправление», отличные от общеамериканских [19, с. 60].

Следует заметить, что спустя год в решении по делу «Вустер против штата Джорджия» [20], Верховный Суд США подтвердил, что статус индейских племен соответствует «внутренне зависимым нациям», существующим в границах Соединенных Штатов, тем самым положив конец существующей в то время общественно-политической дискуссии о статусе и правах индейцев, в результате которой данные народы лишались своего статуса независимых наций, а следовательно, более не могли выступать субъектами международно-правовых отношений с другими государствами, поскольку представляли собой нечто иное, как «беспорядочную орду кочевых дикарей, не имеющих цивилизованного общества» [16, с. 50].

Из всего этого можно сделать вывод, что концепция «Права народов» или «Закона наций», созданная Эмерихом фон Ваттелем, в действительности оказалась применимой ни ко всем народам, что в очередной раз наглядно показывает и отражает во всей красе горькую политику двойных стандартов, используемую по отношению к коренным народам. Так в случаях, когда данные народы были необходимы «цивилизованным» европейцам в качестве орудия их междоусобных войн в Новом Свете, их представители совершенно не гнушались заключения политических договоров с вождями аборигенов, признавая за ними статус независимых государств и наций. Когда же необходимость использования военного потенциала индейцев отпала сама собой, по и без того известным причинам (под таковыми, в данном случае, мы имеем ввиду образование тринадцати английскими колониями, в результате Войны за независимость 1775-1783 гг. государства Соединенных Штатов Америки), европейцами было умышленно сформулировано и закреплено, что данные народы не могут попадать под прямое действие «Закона наций» со всеми вытекающими отсюда преимуществами, прежде всего ввиду не соответствия их политических систем критериям, предъявляемым к полноценным государствам. В числе таковых, главным образом, называлось: осуществление эффективного контроля и господства над территорией, а также существование иерархической и централизованной власти [2, с. 15].

Примечательным здесь может выглядеть то, что многие из авторов объясняли свои аргументы ссылаясь на фразу, высказанную самим же Ваттелем, в своей фундаментальной работе «Право народов»: «[тот] народ..., который перешел под власть другого, больше не может быть признан государством и попадать под действие «Закона наций» [14, с. 85]. В соответствии с этим, признание неотъемлемых прав и суверенитета коренных народов, ставшее достижением эпохи натурализма к началу XIX столетия, было несколько омрачено появлением новой

юридической теории – доктрины юридического позитивизма, сделавшейся господствующим направлением в праве, в том числе и в праве международном.

Известно, что в качестве основного тезиса, выдвинутого позитивистскими теоретиками, стал отказ от ваттелевского видения концепции «Права народов» с ее «всеобъемлющем» и универсально применимым ко всем политическим образованиям «естественным правом» и «порядком», в результате которого, ими была предложена совершенно иная конструкция, рассматривающая международное право ни как «право суверенных и независимых наций», но как «право государств..., находящее свою теоретическую основу в их согласии» [2, с. 19]. Существующим образом, сфера международного права и международных отношений была объявлена исключительной прерогативой государств, признаваемых отныне в качестве единственно возможных субъектов международного общения со статусом единственного носителя суверенитета.

Стоит при этом заметить, что теоретики позитивизма были вынуждены, подобно их предшественникам, столкнуться с одной весьма щекотливой задачей, а именно – объяснением военной экспансии европейцев в Новом Свете, в результате чего они обратились к старым и проверенным временем методам соотнесения и деления народов на «цивилизованные» и «не совсем», в результате чего варварские, по их мнению, коренные народы, представляющие из себя «расы дикарей» и «банды пиратов», «не имеющие постоянной территории, которую можно назвать своей собственной», не могли быть признаны суверенными и самостоятельными нациями [9, с. 58].

Как представляется, объяснение данного положения кроется не столько в приводимых ими отличиях уровней развития социальных институтов аборигенов и европейцев, сколько в существовавших на тот период времени политических и экономических условиях развития общества, о чем может свидетельствовать факт, что на конец XIX столетия, фактически приходится пик расцвета колониализма, итогом которого стал раздел Мира, предпринятый Великими державами. Применимо же к коренным народам, данное обстоятельство могло означать лишь полное лишение последних их суверенного статуса, как в принципе и всех других, сходных по статусу образований, не удовлетворяющих общеевропейским критериям цивилизованности. В свою очередь, именно неспособность осуществлять контроль над территорией, по мнению приверженцев этой концепции, и мешало данным народам влиться в «семью цивилизованных народов», что также, довольно неплохим образом, было сформулировано во фразе известного американского юриста Вэстлэйка:

«Международное право рассматривает государства как политические единицы, обладающие имущественными правами на определенные участки земной поверхности, в соответствии с чем кочевое племя, даже если оно и обладает высокой степенью организации и цивилизованностью, все равно не может попадать под действие данного положения» [9, с. 58].

Таким образом, неевропейским образованиям было отказано в их суверенном статусе и праве членства в семье цивилизованных наций.

Подытоживая все сказанное ранее, можно констатировать, что рассмотренные в данной статье различные политико-правовые и философские теории и взгляды, несмотря на содержащееся в них, подчас предвзятое и в некоторой степени

дискриминационное отношение к вопросам статуса и прав коренных народов, так или иначе, но имели возможность оказать весьма позитивное влияние на дальнейшее формирование в доктрине международного права совершенно нового направления юридической мысли, основанного на одинаково применимом ко всем народам естественном праве, связанного с признанием прав коренных народов. Основная веха развития этого направления пришлась на начало XX столетия, в результате чего, права данных этнических общностей смогли получить свое международно-правовое признание и оформление, сделавшись одним из самостоятельных межотраслевых сегментов международного права.

Список литературы

1. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – С.-Пб.: Типография Министерства Путей Сообщений (А. Бенке), 1883. – 438 с.
2. Anaya J. S. Indigenous Peoples in International Law. Sec. ed. – Oxford University Press, 2000. – 266 p.
3. Calloway C. G. The American Revolution in Indian Country: Crisis and Diversity in Native American Communities. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 354 p.
4. Faulkner R. K. The Jurisprudence of John Marshall. – Princeton: Princeton University Press, 1968. – 307 p.
5. Friedman L. M. American Law in the 20th Century. – New Haven, CN: Yale University Press, 2002. – 722 p.
6. Getches D. H., Wilkinson C. F., Williams R. A. Cases and Materials on Federal Indian Law. Fifth ed. – St. Paul, MN: Thomson West, 2005. – 1088 p.
7. Gilbert J. Indigenous Peoples' Land Rights under International Law: From Victims to Actors. – New York: Transnational Publishers Inc., 2006. – 349 p.
8. Hajo S. S. Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indians. First Edition. – Washington, DC: Smithsonian Books, 2014. – 272 p.
9. Lawrence T. The Principles of International Law. – Boston: D.C. Heath, 1895. – 645 p.
10. López Bárcenas F. Territorios, tierras y recursos naturales de los pueblos indígenas [Electronic resource] // URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/278/10.pdf> (accessed: 11.11.2019).
11. Pagden A. Lords of All the World, Ideologies of Empire in Spain, Britain and France c.1500-c.1800. – New Haven: Yale University Press, 1995. – 244 p.
12. Salas Jr., Victor M. Francisco de Vitoria on the Ius Gentium and the American Indios // Ave Maria Law Review. – Vol. 10:2. – 2012. – P. 331-341.
13. Thornberry P. Indigenous Peoples and Human Rights. – Manchester: Manchester University Press, 2002. – 288 p.
14. De Vattel E. The Law of Nations. – Indianapolis, IN: Liberty Fund, 2008. – 896 p.
15. Vitoria de, F. De Indis et de Ivre Belli Relectiones. Ernest Nys ed, John Pawley Bate trans. – Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1917. – 475 p.
16. Wheaton H. Elements of International Law: With a Sketch of the History of the Science. 8th ed. – Boston: Little, Brown and Co., 1866. – 749 p.
17. Williams R. A. Like A Loaded Weapon. The Rehnquist Court, Indian Rights, and the Legal History of Racism in America. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. – 270 p.
18. U.S. Reports: Johnson v. McIntosh, 21 U.S. (8 Wheat.) 543 (1823) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep021/usrep021543/usrep021543.pdf> (accessed: 29.10.2019).
19. U.S. Reports: Cherokee Nation vs. the State of Georgia, The, 30 U.S. (5 Pet.) 1 (1831) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep030/usrep030001/usrep030001.pdf> (accessed: 29.10.2019).
20. U.S. Reports: Worcester v. the State of Georgia, 31 U.S. (6 Pet.) 515 (1832) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep031/usrep031515/usrep031515.pdf> (accessed: 29.10.2019).

Nikitin F. I. Formation and development of the concept of the rights of indigenous peoples in the period of colonization, early and classical international law // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – P. 153-161.

This article attempts to study the question of the evolution of the concept of the rights of indigenous peoples at the early stages of the development of international law. Analyzing the different political, legal and philosophical views and the theory proposed by thinkers and lawyers eras of the Enlightenment and modern times, including a separate regulatory setting, the author identified the most important stages in the development of this concept and relevant conclusions about the course of this development, including its importance, the main of which, of course, is that this concept was able to go quite a long and complicated

path, which received international legal formalization and recognition, having managed to lay the foundations for the international legal status of these ethnic communities.

Keywords: indigenous peoples, international law, natural law, history and philosophy of international law, human rights, positive development, evolution, concept, theory.

Spisok literatury

1. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. – С.-Пб.: Типография Министерства Путей Сообщений (А. Бенке), 1883. – 438 с.
2. Anaya J. S. Indigenous Peoples in International Law. Sec. ed. – Oxford University Press, 2000. – 266 p.
3. Calloway C. G. The American Revolution in Indian Country: Crisis and Diversity in Native American Communities. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 354 p.
4. Faulkner R. K. The Jurisprudence of John Marshall. – Princeton: Princeton University Press, 1968. – 307 p.
5. Friedman L. M. American Law in the 20th Century. – New Haven, CN: Yale University Press, 2002. – 722 p.
6. Getches D. H., Wilkinson C. F., Williams R. A. Cases and Materials on Federal Indian Law. Fifth ed. – St. Paul, MN: Thomson West, 2005. – 1088 p.
7. Gilbert J. Indigenous Peoples' Land Rights under International Law: From Victims to Actors. – New York: Transnational Publishers Inc., 2006. – 349 p.
8. Harjo S. S. Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indians. First Edition. – Washington, DC: Smithsonian Books, 2014. – 272 p.
9. Lawrence T. The Principles of International Law. – Boston: D.C. Heath, 1895. – 645 p.
10. López Bárcenas F. Territorios, tierras y recursos naturales de los pueblos indígenas [Electronic resource] // URL: <https://archivos.iuridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/278/10.pdf> (accessed: 11.11.2019).
11. Pagden A. Lords of All the World. Ideologies of Empire in Spain, Britain and France c.1500-c.1800. – New Haven: Yale University Press, 1995. – 244 p.
12. Salas Jr., Victor M. Francisco de Vitoria on the Ius Gentium and the American Indios // Ave Maria Law Review. – Vol. 10:2. – 2012. – P. 331-341.
13. Thornberry P. Indigenous Peoples and Human Rights. – Manchester: Manchester University Press, 2002. – 288 p.
14. De Vattel E. The Law of Nations. – Indianapolis, IN: Liberty Fund, 2008. – 896 p.
15. Vitoria de, F. De Indis et de Ivre Belli Relectiones. Ernest Nys ed, John Pawley Bate trans. – Washington, D.C.: Carnegie Institution of Washington, 1917. – 475 p.
16. Wheaton H. Elements of International Law: With a Sketch of the History of the Science. 8th ed. – Boston: Little, Brown and Co., 1866. – 749 p.
17. Williams R. A. Like A Loaded Weapon. The Rehnquist Court, Indian Rights, and the Legal History of Racism in America. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. – 270 p.
18. U.S. Reports: Johnson v. McIntosh, 21 U.S. (8 Wheat.) 543 (1823) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep021/usrep021543/usrep021543.pdf> (accessed: 29.10.2019).
19. U.S. Reports: Cherokee Nation vs. the State of Georgia, The, 30 U.S. (5 Pet.) 1 (1831) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep030/usrep030001/usrep030001.pdf> (accessed: 29.10.2019).
20. U.S. Reports: Worcester v. the State of Georgia, 31 U.S. (6 Pet.) 515 (1832) [Electronic resource] // URL: <http://cdn.loc.gov/service/ll/usrep/usrep031/usrep031515/usrep031515.pdf> (accessed: 29.10.2019).